

18+

Julia Goldfox

ЧЕТЫРЕ
ЛАПЫ

Julia Goldfox

Четыре лапы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54977038

ISBN 9785449877437

Аннотация

Найти себя бывает непросто, и тяжелее всего приходится тем, кто ходит по тонкой грани выбора, не решаясь принять чью-либо сторону. Это история о предвзятости, любви и выборе. История о том, как остаться человеком в этом мире, даже если вместо ног у тебя четыре лапы.

Содержание

Часть 1. Варг	5
Глава 1. Чарли	5
Глава 2. Такой как все	16
Глава 3. Эрин	25
Глава 4. Конец всему	39
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Четыре лапы Julia Goldfox

© Julia Goldfox, 2020

ISBN 978-5-4498-7743-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Варг

Глава 1. Чарли

Ветер выл протяжно, громко и тоскливо, точно голодный волк-одиночка, отбившийся от стаи. Снег, укрывавший землю махровым покрывалом, хрустел под тяжестью проваливающихся в сугробы сапог. Тяжелые от белых шапок ветви деревьев то и дело поскрипывали над головой, точно тихо переговаривались между собой, обсуждая путника, бредущего по лесу.

Дело шло к вечеру, задерживаться до темноты ему крайне не хотелось, а потому человек, рассекающий белоснежные валы, шел так быстро, как только позволяли ему его уже далеко не молодые ноги. Взобравшись на пригорок, мужчина остановился и отдышался. Сорвав с лица теплый шарф, он вдохнул колючий морозный воздух.

Зима нынче выдалась суровой даже по меркам местных жителей, коих насчитывалось не так уж и много в близлежащем городке. И разве что черт знает, что дернуло обитателя этих мест свернуть с протоптанной тропы, чтобы срезать пару миль.

Он знал этот лес, знал здешние места и опасности, что подстерегали неопытного путника на каждом шагу. Будучи

умудренным годами лесником Владимир беспрепятственно обходил логова диких зверей, избегал обвалов и в целом добирался до дома благополучно. Он был здесь точно у себя дома, но ночевать на таком холоде посреди леса желанием явно не горел.

Мужчина поежился и, вздохнув, начал спуск в низину, рассекаемую извилистой речушкой, скованной льдом.

Скрип-топ. Скрип-топ.

Но тут к хрусту снежного покрывала присоединилось что-то еще. Мужчина подумал было, что ему от усталости помешалось, но тоненький, точно плач натянутой струны, писк раздался вновь. Владимир замер и снял с плеча двустволку. Уже не столь хорошо видящие, как некогда ранее, глаза с трудом различили вдалеке странный сугроб. Сняв вещевую сумку с плеча и пригнувшись, мужчина скользнул под ветками деревьев и приблизился к сугробу, который оказался грудой серебристо-белой шерсти. Подойдя еще чуть ближе, лесник удивленно вскинул брови и едва сдержал протяжный вздох.

Он много слышал о могучих существах, огромных волках, способных оборачиваться людьми и вести двойную жизнь. На его родине их звали оборотнями или волколаками, местные – вервольфами, а его давний знакомый, посвятивший всю свою жизнь изучению культур скандинавских стран – варгами.

Сам Владимир хоть и знал об их существовании, ни разу

в жизни воочию варгов не видел. Разве что изредка натыкался на огромные волчьи следы, которые были вдвое больше обычных. И вот теперь прямо перед ним лежало это могучее создание, голова которого была прострелена навывлет.

Мужчина отложил ружье, прислонив то к стволу дерева, и склонился над припорошенной снегом шерстью.

Варги считались существами разумными, и охота на них была строго запрещена. И, судя по всему, незадачливый стрелок попал в зверя либо с целью самообороны, либо... По банальной случайности, издали не оценив размер зверя и перепутав его с обычным волком?

От тяжелых мыслей Владимира отвлек вновь раздавшийся писк. Он приподнялся и, обойдя волчицу, склонился над маленьким темно-серым комочком, который не переставал пищать и тыкался черным носом в бок матери. Волчонок скулил и плакал, сучил лапами, словно пытался разбудить ее.

Мужчина покачал головой. Он протянул руку и схватил волчонка за шкурку. Тот заскулил еще громче.

Еще совсем кроха, ему точно не выжить в одиночку в холодном зимнем лесу, полном опасных хищников. Да и, судя по всему, волчица была отбившейся от стаи, иначе бы ее собратья давно явились сюда.

– Иди-ка сюда, одинокий волк, – вздохнул лесник и, закутав волчонка в теплый шарф, взял того на руки.

Малыш еще какое-то время протестующе скулил, но вскоре успокоился и прижался к человеку. Хоронить мертвую

волчицу-варга времени не было – солнце уже начинало садиться за горизонт, а на запах крови могли сбежаться не самые дружелюбные обитатели леса. Подхватив двустволку и вернувшись к оставленной сумке, мужчина продолжил путь, то и дело слыша скулеж щенка, пригревшегося у него на груди.

Одинокий домик, обнесенный забором, выглядел как сказочная избушка из старых сказок. Белые шапки снега, успешные нападать за день, серебрились в свете луны, который то и дело пробивался сквозь пелену черных облаков. Время перевалило за полночь.

Из окон лился свет, мягкий и теплый, точно приглашающий к огню. Сторожевая собака дремала у будки и то и дело ворчала. Вот уж кому точно не понравилось появление еще одного жильца в доме.

Владимир подбросил дров в печь и снял теплое молоко, купленное только сегодня в городе, с огня. Волчонок, которого он принес накануне, уже куда больше доверял человеку, приютившему его. Он широко открытыми серыми глазами осматривал все вокруг, но соваться куда ни попадя не спешил, то и дело с опаской косясь на огонь.

К молоку он отнесся с куда меньшим подозрением и радостно осушил плошку. Владимир усмехнулся в усы и провел рукой по седеющей густой бороде. Щенок был еще слишком мал, чтобы проверить все то, что мужчина слышал о варгах, а потому ему пока просто оставалось гадать, как быстро

будет расти этот зверь. Милка, сторожевая, была уже не такой молодой и резвой, и было бы неплохо, если бы у него появился еще один помощник.

– Вот уж никогда бы не подумал, что такого мальчика встречу, – вздохнул лесник. – Видно, прав был профессор насчет вас. Вот как оно бывает: знать-то знаешь, а пока наяву не увидишь, не поверишь.

Волчонок поднял на него серые глаза и заскулил.

– Хе-хе, а, может, в честь него тебе и имя дать? Как там бишь его... Чарльзом. Эй, Чарли! – он потрепал малыша по темно-серой макушке и вновь усмехнулся, – свела нас судьба, так буду надеяться, что к лучшему.

Морозы, терзавшие лес всю зиму, наконец-таки разжали цепкие когти, на небе показалось яркое теплое солнце. Темно-серый комочек радостно выскочил из дому и кувырком выкатился под лапы сторожевой. Милка грозно зарычала, и малыш с оглушительным скулежом помчался назад, под ноги вышедшему на порог леснику. Владимир тихо рассмеялся и потрепал щенка по темной макушке.

– Милочка, за что ж ты так с ним? Маленький еще, глупый, – он погрозил пальцем сторожевой, и та, опустив хвост, протяжно заскулила. – Смотри мне: не обижай.

Чарли уткнулся влажным носом в широкую грубую ладонь и поднял ясный взгляд светлых глаз на мужчину. Лесник выпрямился и поманил того за собой.

– Пошли, покажу тебе мой лес, – он махнул рукой и пошел к забору.

Щенок пару секунд смотрел ему вслед и, заслышав за спиной тихий рык Милки, бросился сломя голову следом.

Солнце было ярким, снег под ногами хрустел и сверкал в его лучах. Чарли то и дело норовил прыгнуть в сугроб и всякий раз проваливался по уши.

Владимир покачал головой и, в очередной раз вытащив малыша из снега, отчитал его.

В целом его новый подопечный выглядел в точности как самый обычный волчонок, и мужчина гадал, когда же проявятся те немаловажные черты, что отличали варгов от их собратьев. А пока... он приложит все усилия к тому, чтобы вылепить из этого комочка что-то путное.

Они спустились в лощину и остановились у старого ствола поваленного дерева, который обнимало снежное покрывало. Мужчина присел на корточки и подозвал малыша.

– Смотри. Внимательно смотри. Видишь? – он указал на цепочку отпечатков на снегу. – Лось. Зверь опасный, его лучше обходить стороной.

Волчонок ткнулся носом в след и, принюхавшись, поднял взгляд на лесника. Владимир хмыкнул – все же была одна деталь, которая в значительной степени отличала этого мальчика от обычных четвероногих обитателей леса. Глаза. Не даром их называют «зеркалом души». Большие миндалевидные глаза смотрели на него совершенно по-человечески.

В серо-голубой глубине читалась полная осознанность происходящего. Умный взгляд, понимающий.

Вернулись они после обхода довольно поздно, по пути встретив пару зайцев, умчавшихся вихрем в глубь леса. Вечером, как обычно, зажглась лампа на столе.

Лесник устроился на скрипучей кровати, которая была чуть ли не старше всей его остальной мебели и утвари вместе взятой, и открыл книгу, от которой пахло пылью и старыми пожелтевшими страницами. Но стоило мужчине погрузиться в чтение, как снизу раздался скулеж. Опустив взгляд, он встретился с умными серыми глазами.

– Эх, забирайся, чего уж там, – он похлопал ладонью рядом с собой.

Чарли неуклюже вскарабкался на кровать и пристроился рядом. Владимир усмехнулся и начал читать вслух. Библиотека лесника не блистала огромным разнообразием, зато собрала в себе все любимые книги мужчины, в каждой из которых он раз от раза находил для себя что-то родное, близкое сердцу и душе. И всякий раз, читая на родном языке, он погружался в воспоминания о родине, которую оставил много лет назад.

Пожелтевшие от времени страницы мелькали в сухих огрубевших руках, а серые внимательные глаза пристально следили за каждым новым абзацем.

– «– читал лесник тихим, неспешным голосом и то и дело поглядывал на маленького варга. *Солнце практически зака-*

тилось за горизонт, окрасив заснеженные горные вершины в золотисто-лиловые тона»,

Тот внимательно слушал, и каждый раз, когда мужчина делал паузу, малыш поднимал голову и вопросительно глядел на него.

– «, – лесник вздохнул и, закрыв книгу, отложил ту в сторону. *Снег падал все чаще и чаще – северная осень была крайне коротка, сразу же уступала место зиме»*

«Зиме».

Владимир вздрогнул и прислушался. Но в доме стояла тишина, нарушаемая лишь потрескиванием поленьев в печке. Лесник уже пожал было плечами, но тут вновь услышал, уже куда отчетливей:

«Зи-ме...»

Черный нос уткнулся в закрытую книгу.

Голос был тихий, тоненький, точно детский. И лесник уже знал, кому он принадлежал.

– Да, зиме... – он потрепал по серой макушке малыша, тот перевел на него взгляд умных глаз.

В тот же вечер лесник написал своему знакомому исследователю с твердой мыслью при первой же возможности незамедлительно отправить письмо.

Время шло. И для его нового подопечного оно текло ровно как для людей, а потому мужчина даже несколько расстроился, когда спустя год перед ним стоял не крепкий силь-

ный волк, а косолапый щенок, лишь слегка подростший.

Письмо, отправленное в том году исследователю Чарльзу Майклу Дэвенсону, не заставило ждать ответа. Знакомый лесника, весьма заинтересованный в этом вопросе, отправил ему одну из своих работ, посвященную изучению варгов, а также настоятельно попросил Владимира как можно чаще писать ему и уведомлять чуть ли не о каждом действии его нового подопечного.

«Это будет значительная помощь с твоей стороны в изучении этих существ. Возможно, я смогу в своих исследованиях продвинуться еще дальше и выйти на совершенно новый уровень, друг мой».

Владимира перспектива описывать все подряд не радовала, и он решил писать своему знакомому по крайней мере раз в несколько месяцев.

Лесник то и дело прибегал к помощи присланной ему работы «Потомки древних Богов: отголоски прошлых цивилизаций или мутанты». Написана та была чрезмерно витиевато, словно Чарльз прислал ему не сборник научных статей, а целый философский трактат.

«Варги в своем истинном обличье общаются посредством телепатических сигналов, которые нередко позволяют людям слышать в их лае слова».

Это Владимир уяснил еще год назад, когда начал слышать у себя в голове отдельные, не всегда связанные и правильно произнесенные слова. Мужчина стал время от времени по-

казывать маленькому варгу различные предметы и называть их. Чарли поначалу повторял названия, а после, с подачи лесника, начал произносить целые предложения. И вот, спустя некоторое время, Владимир начал жалеть о том, что научил малыша «говорить», потому что волчонку это понравилось. И теперь его было просто невозможно заставить «замолчать».

Однако, стоило признать, слышать в том числе и родную речь, пусть и подобным образом, было приятно.

«А я видел сегодня зайца! Большого-пребольшого, как медведя!»

Чарли выбежал вперед и посмотрел на лесника.

– Не видел ни разу таких больших зайцев, – усмехнувшись, покачал головой мужчина. – Пошли.

«А мы идем в город, да? А он большой? Как наш лес, да?»

Милка, на которую чуть не налетел волчонок, грозно зарычала, но быстро успокоилась и опустила голову на лапы. Старушка была уже не в том возрасте, чтобы гонять сорванца.

– Если ты будешь так тараторить, то никуда не пойдешь, – пригрозил Владимир. – Думаю, тебе вообще не стоит привлекать к себе внимание.

«Почему?»

– Почему-почему... Потому что не все люди будут рады встрече с варгом вроде тебя. Не каждому нравится общество... не таких, как они. Потому-то тебе и не надо привле-

кать к себе внимание, – вздохнул лесник.

«Зачем мы тогда туда идем, раз люди такие злые», – зарычал волчонок, пригнувшись к земле.

– Не злые. Ну, не все. Просто людям свойственно бояться того, что не все из них способны объяснить. А тебе все равно придется привыкать к жизни с ними. Научишься скрываться среди них и жить как они, и все...

«Но я не хочу скрываться!»

Малыш прижал уши к затылку, в серо-голубом взгляде застыла обида. Владимир лишь протяжно вздохнул. Из «Потомков древних Богов...» он узнал многое о перевоплощении варгов из одной формы в другую, что позволяет им жить среди людей и не привлекать к себе лишнее внимание. И маленькому Чарли рано или поздно придется принять и свое второе обличье. Во многом от этого будет зависеть его выживание.

– Ладно, пошли уже, – вздохнул мужчина. – Только веди себя тихо.

Волчонок фыркнул, но согласно кивнул.

Глава 2. Такой как все

«Запись от 2 марта... Ничего необычного не произошло. Попыток принять вторую форму не наблюдается...»

Владимир потер глаза и отложил в сторону бумаги. Вздохнув, он откинулся на спинку стула. Возраст брал свое, и его стало подводить не только зрение. Мужчина закашлялся и, пересев на кровать, безвольно рухнул на постель. Чарли, лежавший в углу, вскинул голову и, ловко подхватив зубами край теплого пледа, укрыл лесника, а сам спросил:

«Все хорошо?»

– Да-да... Просто устал, – прокряхтел мужчина и ласково потрепал варга по серой макушке.

«Малыш» за последние семь лет значительно подрос и, хоть он и был еще по сути своей ребенком, уже догнал в размерах почившую пять лет назад Милку, а та была из числа крупных собак.

Лесник устало откинулся на подушку и прикрыл глаза. Сказать, что он за все это время привязался к варгу – ничего не сказать. И оттого осознавать, что он сам может и не дожить до того времени, когда этот серый негодник превратится во взрослого сильного волколака, было еще тяжелее. Владимир все же воспринимал его скорее как человека, а не звероподобное существо. Со стороны это выглядело, вероятно, странно, но лесник точно знал, что человечности в этом хво-

статом куда больше, чем в некоторых людях, которых доводилось ему порой встречать.

В следующие пять дней состояние мужчины резко ухудшилось. Грудь сковала боль, а тело бил то озноб, то нестерпимый жар. Голова, казалось, вот-вот треснет, точно глиняный кувшин. Мужчина всякий раз отнекивался, когда Чарли предлагал позвать помощь или отнести письмо в город знакомому леснику доктору. Он знал, что болезнь должна вскоре отступить. Ведь она всегда отступала.

9 марта он не смог подняться с постели и с самого утра лежал в бреду.

10 марта Чарли убежал.

Снег, начавший таять, был сырым и громко хрустел. Низко склонившиеся над землей ветви то и дело норовили хлестнуть по глазам или ударить по носу.

Впереди был крутой склон, усеянный кривыми, торчащими из земли корнями. А за склоном виднелись силуэты домов, небольших и скромных, но всегда казавшихся маленькому варгу просто гигантскими и даже немного пугающими.

Чарли еще помнил свой первый поход в город, который оставил в его памяти глубокий след. Особенно то, как на него отреагировал мясник и его семья, признав в темно-сером «заморыше» варга. Другие горожане, впрочем, тоже особой любви к четвероногому не питали и держались настороженно, когда Владимир приходил в его сопровождении. Всем

было не до того, что маленький неумелый варг не то что не сможет кому-то навредить, вряд ли решится на подобное.

Но ситуация вынудила его действовать. Собрав всю свою решимость, Чарли побежал в сторону лечебницы, без труда вспомнив ее местоположение. Они бывали там пару раз с Владимиром, и в памяти варга надолго засел терпкий неприятный запах лекарств и болезни.

Он резко свернул в сторону, проскочил в подворотню, пролез под забором и, стрелой одолев чей-то двор, выбежал к улице, ведущей к главному зданию местной лечебницы. Несколько прохожих с криками отшатнулись и осыпали Чарли далеко не лестными словами, значение которых он еще, в силу возраста, не особо понимал.

Серые глаза, однако, вспыхнули радостным огнем, стоило ему приблизиться к заветному зданию. Но внутрь его, естественно, никто не пустил.

– А ну, пшел вон! – рявкнул седой сторож с густой растрепанной бородой, напоминающей старую щетку. – Пшел, я кому сказал! Ух я тебе!

Чарли отскочил, когда совсем рядом просвистел тяжелый сапог. Перевернувшись через бок, варг оскалился:

«Пустите меня! Мне нужно срочно увидеть доктора!»

– Ишь ты! Кыш, серый!

Чарли тихо зарычал и отполз, озлобленно уставившись на сторожа:

«Мне нужно привести помощь!»

Старик вновь собрался что-то рывкнуть, но его остановил негромкий спокойный голос:

– Что-то случилось, мистер Джонсон?

Это был тучный молодой человек с густыми рыжеватыми усами и глубоко посаженными глазами, в которых не было и толики той неприязни, что он видел во взгляде сторожа.

– Дык вот, шавка тут ошивается. А в больницу пускать не положено.

«Мне нужна помощь!» – рывкнул Чарли, устремив полный мольбы взгляд на новоприбывшего.

Тот смерил волчонка пристальным взглядом, пошевелил усами и, поправив дорогое пальто, спросил:

– А не тот ли это варг, которого, приютил мистер Полежаев, местный лесник? Наслышан.

«Да! Да, это я! И ему очень нужна помощь, он сильно болен!» – Чарли запрыгал по грязному снегу вокруг незнакомца.

– Вот же ж чертовщина! – фыркнул сторож.

«Он даже с кровати подняться не может! – варг пригнулся и, прижав уши к затылку, проскулил: – Пожалуйста, помогите мне привести помощь. Мне нужен доктор!»

– Ну, допустим, доктора ты нашел, – протянул мужчина, проведя рукой по лоснящимся усам. – И доктор готов отправиться к дому лесника, но мне нужно некоторое время, чтобы собраться.

Чарли встрепенулся, вскочил и собрался было поблаго-

дарить этого большого человека, но сторож схватил его за шкуру и оттащил в сторону.

– А ты сиди здесь, звереныш! – прошипел старик.

Проглотив ком обиды, варг сел на землю и угрюмо уставился на входную дверь, точно пытаюсь прожечь ее взглядом. Время тянулось так медленно, что Чарли удивился тому, почему это еще не стемнело, когда на пороге показался тучный человек с чемоданчиком в руке.

11 марта ранним утром лесник пришел в себя.

Открыв глаза, мужчина перевернулся на бок и с удивлением заметил чью-то широкую спину у печки. Тело все еще нещадно ломило, но мысли были более-менее ясными, и мужчина прислушался к негромкому разговору.

– Ему сейчас необходим отдых и покой. Я сообщу, что надо прислать кого-нибудь в помощь.

Владимир закашлялся, и мужчина обернулся. Рядом стоял помахивающий хвостом варг. Увидев, что лесник пришел в себя, Чарли радостно подпрыгнул:

«Очнулся!»

Мужчина с густыми усами, в котором Владимир не сразу узнал мистера Кола – врача, который прибыл в их городок пару лет назад и в считанные дни завоевал уважение жителей глубинки.

– Пришли в себя, значит. Прекрасно-прекрасно... – протянул тот, нацепив на нос круглые очки и уткнувшись но-

сом в записную книжку. – У вас очень хороший подопечный, знаете ли, – и кивнул в сторону Чарли. – Он весьма вовремя привел меня сюда.

Лесник вскинул брови и тихо рассмеялся:

– Я знаю. Знаю...

«Запись от 20 марта. Ничего необычного не происходит. Теперь Чарльз самостоятельно ходит в город, когда это необходимо».

Мужчина прокашлялся и устало облокотился о столешницу.

«Тебе сказали отдыхать», – серо-голубые глаза недовольно прищурились.

– Да-да, конечно, – вздохнул лесник и, обернувшись, посмотрел на волчонка.

Этот малец еще себя покажет, в чем Владимир ни на секунду не сомневался. Он видел в варге огромный потенциал, видел незаурядный ум уже в его возрасте, видел горящие огнем решимости серые глаза, в которых отчего-то мелькнула тень тоски.

– Что-то случилось, Чарли? – тихо спросил мужчина и прошелся рукой по волчьим ушам.

Тот тряхнул головой и, сев у ног лесника, опустил голову. Какое-то время оба молчали. Варг – нервно постукивая хвостом по полу, лесник – пальцами по подлокотнику. За окном с пронзительным криком вспорхнула птица. Вздвогнув, волчонок тихо спросил:

«Я правда никогда не смогу стать таким как ты?»

Владимир удивленно вскинул брови и немного наклонился вперед. Волчонок никогда раньше не задавал ему подобных вопросов, да и сам лесник не очень-то делился с подопечным своими мыслями о том, когда же Чарли сможет принять второе обличье. Но что-то подсказывало леснику, что малыша беспокоит не совсем его неспособность сменить облик.

«Людам не нравится то, что я не как они, хоть они и знают меня довольно давно, да?»

Варг поднял вопросительный взгляд на старика, и на секунду тому показалось, что серые глаза блестят от слез. Владимир покачал головой: так вот о чем думает малец. Рано или поздно варг все равно задал бы подобный вопрос. Увы, несмотря на то что спустя многие века люди и сверхъестественные существа научились сосуществовать в относительном мире друг с другом, человеческое общество не способно принять кого-то вроде Чарли. Слишком много условностей и предрассудков.

– Да, – честно ответил лесник и тяжело вздохнул. – Мне не хочется тебя расстраивать, но так устроен этот мир. Нам приходится либо принимать его, либо падать на самое дно в попытке противостоять ему.

«А если я не хочу мириться с ним?» – вскочил волчонок.

– Чарли...

«Чем я хуже других людей из города? Это из-за того, что

я пока не могу выглядеть как они?»

В ушах начало звенеть, а перед глазами замелькали темные круги. Опершись рукой о подлокотник, мужчина тяжело поднялся и лег на кровать. Болезнь еще не до конца отступила, и тело ломило от слабости, а волнение было не лучшим лекарством.

«Я просто хочу общаться с ними, также ходить по городу. Я... Почему я родился таким?!»

Его голос дрожал, чуть ли не срываясь на плач. Темные лапы елозили по дощатому полу, а хвост повис безвольной тряпкой. Владимир повернул голову и серьезно посмотрел на дрожащего то ли от злости на самого себя, то ли от плача волчонка.

– Но ты таким родился, этого не изменить. Просто... тебе стоит понять одну вещь, Чарли, – губы мужчины изогнулись в слабой улыбке. – Не то, каким ты родился, определяет твою человечность. Помни: самые страшные звери вокруг обычно прячутся за человеческими лицами. Так останься среди них человеком, пусть и с четырьмя лапами.

Темный влажный нос уткнулся ему в руку.

«Что такое человечность?»

Увы, точного и краткого ответа у лесника не было на этот вопрос. А потому он лишь тихо выдохнул:

– Поговорим об этом завтра. Я действительно слишком устал.

Чарли кивнул и, привычным движением ухватившись зу-

бами за край пледа, укрыл лесника, после чего сам свернулся у печки и устремил задумчивый взгляд в окно.

Какая она, человечность?

Глава 3. Эрин

Солнце ярко освещало улицы города, из домов высыпали дети и взрослые, которые успели соскучиться по погожим денькам. Последние два года лето было особенно ненастным, и теперь природа, казалось, наверстывала упущенное.

В витринах маленькой пекарни «Булки в закоулке» красовались румяные пироги, от одного запаха которых приятно кружило голову, а по телу разливалось тепло. Полная и столь же румяная, как пироги, женщина за прилавком, миссис Хаффи, поправила волосы, когда колокольчик на двери звякнул.

Она вздрогнула и едва не отшатнулась при виде волка в дверях, который, потянув зубами за ручку, проскочил внутрь. Однако спустя пару секунд она признала в нем местную диковинку, которую все именовали по-разному: кто оборотнем, кто варгом, а кто-то даже «лесниковской шавкой». Миссис Хаффи же звала его просто:

– Чарльз! Ох, напугал, негодник, – женщина покачала головой. – В этот раз один?

«Да. Владимиру в последнее время стало слишком тяжело ходить на такие большие расстояния», – кивнул варг и понурил голову.

– Старость не радость, – покачала головой миссис Хаффи и, спохватившись, протараторила: – Я же в прошлый раз

обещала положить его излюбленные пирожки... как он их там назвал...

«Беляши, да», – махнул хвостом Чарли.

– Сейчас, родной, подожди.

Женщина скрылась за небольшой дверью. Варг вздохнул и бросил взгляд на собственное отражение в стекле витрин. Это был длиннопалый молодой волк, совсем подросток. Вытянутая морда смотрела на него серо-голубыми, точно зимнее небо, глазами. На груди была закреплена вещевая сумка, ловко перехваченная ремнями на спине – придуманная Владимиром, как он ее называл, «котомка», в которой появилась резкая необходимость, когда лесник начал отправлять Чарли в город по мелким поручениям.

– Еще горячие! – выдохнула женщина, завернув ароматные беляши в бумажную упаковку.

Она весело подмигнула волку и, взяв из кармана вещевой сумки деньги, помогла сложить покупку.

«Спасибо, миссис Хаффи!» – вильнул Чарли хвостом и уже собрался покинуть пекарню, но столкнулся в проходе с долговязым мужчиной, который от неожиданности и испуга так сильно подпрыгнул, что шляпа с его головы слетела, обнажив сверкающую лысину.

Незнакомец был явно не из этих мест, слишком уж солидно и дорого выглядел его черный, с иголочки костюм, слишком уж ярко блестела золотистая оправка очков, слишком резким был запах одеколona, от которого хотелось носом в зем-

лю уткнуться, лишь бы не слышать его.

– Я думал, собак запрещено держать в подобных заведениях, – вскинув голову, презрительно фыркнул незнакомец.

– Ох нет, мистер Бэксфорд, что вы! Это не... – переполошилась женщина, но ее опередил Чарли.

«Я не собака. А точно такой же житель этих мест, как и любой другой горожанин», – спокойно сказал варг, не без труда уняв раздражение, которое испытывал каждый раз, когда кто-то называл его «собакой», «дворнягой» и прочим подобным образом.

На мужчину в costume его слова, однако, не произвели никакого эффекта. Тот лишь больше скривился и процедил:

– К вервольфам это тоже относится. Не хватало еще, чтобы каждой блохастой твари разрешили ошиваться, где им вздумается.

«У меня нет блох!» – зарычал Чарли, заставив мужчину попятиться.

– Чарльз, детка, пойдем, – всполошилась женщина и, накинув платок, спешно подтолкнула варга к выходу. – Дейв, подмени меня!

Послышалось чье-то недовольное ворчание, и за прилавком оказался небритый коренастый мужчина с непослушными вихрами волос – мистер Хаффи.

Когда они оказались на улице, а незнакомец в costume остался позади, женщина покачала головой и обратилась к варгу:

– С этим человеком лучше не цапаться, – она погрозила Чарли пальцем. – Мистер Бэксфорд – наш новый управляющий.

«Это не дает ему право так говорить», – фыркнул варг, сморщив нос.

– Ох, Чарльз, – вздохнула женщина. – Не всегда окружающие ведут себя так, как нам хочется.

Она покачала головой и скрылась за дверью пекарни. Волк медленно развернулся и побрел прочь.

Узкая улочка сворачивала в подворотню, устланную еще не растаявшим снегом. Чарли медленно побрел мимо старых деревянных балок, мусорных баков, рядом с которыми кто-то поставил старое ненужное кресло, и застыл на месте. Он будто ощутил на себе чей-то пронзительный взгляд, внимательный и холодный. Точно взгляд хищника. Чарли резко развернулся и зарычал, но увидел лишь мелькнувший за домами силуэт.

Решив, что лучшим решением будет уйти как можно дальше отсюда, он припустил что есть духу к следующей улице. Как только яркие солнечные лучи коснулись темно-серой шерсти, а вокруг послышались голоса людей, варг шумно выдохнул и продолжил путь. Однако, пройдя мимо небольшого кафе, откуда обычно доносился сильный запах кофе и дешевого завтрака, он вновь ощутил на себе тот же взгляд. Чарли вскинул голову.

У одного из домов, прислонившись к нему спиной и скре-

стив руки на груди, стояла худощавая девушка и пристально, испытующе смотрела на него. Варг замер и прищурился. Незнакомка прищурила серые глаза в ответ.

Тут на него кто-то с размаху налетел. Варг оскалился и обернулся. Это оказался неуклюжий мужчина с разодранным рукавом куртки. Извинившись не слишком трезвым голосом, он нетвердой походкой направился дальше, а Чарли вновь стал искать взглядом знакомку. Но той уже не было видно. И мысли о ней сопровождали его вплоть до того, как он покинул город и отправился домой.

Она смотрела на него не так, как другие знакомцы. В ее взгляде не было настороженности или удивления, лишь лед. Холодный, непроницаемый и не позволяющий эмоциям прорваться наружу.

Перемахнув через небольшой ручей, варг приблизился к взгорью и остановился.

«Я знаю, что ты здесь и следишь за мной», – он медленно обернулся и вновь встретился взглядом с серо-голубыми глазами.

Девушка стояла на некотором расстоянии и не спешила отвечать, лишь внимательно рассматривала его, склонив голову на бок.

«В знакомом лесу опасно ходить в одиночку, можно легко заблудиться», – продолжил Чарли, почувствовав, как невольно затряслись поджилки, когда их взгляды вновь встретились.

– Поверь, в лесу я вряд ли заблужусь, – протянула она в ответ, откинув назад пепельную прядь. – Да и я уже нашла то, что искала.

«И это я, да?»

– Смышленный.

Варг непонимающе заморгал и насторожился. Мало ли что может быть на уме у этой незнакомки. Пусть она и выглядела не очень сильной и не имела клыков, он чувствовал исходящую от нее внутреннюю силу и чрезмерную уверенность. Пока ни один человек не вел себя с ним таким образом, не внушал ему страх. Это раздражало и пробуждало в нем любопытство одновременно.

«Чего ты хочешь?» – он топнул передней лапой, как делал иногда Владимир ногами, когда злился. Вышло неуклюже и со стороны, вероятно, смешно, потому что на лице незнакомки на миг промелькнула улыбка.

– Поговорить, – она подошла к заросшему мхом валуну и, присев, аккуратно разгладила длинную темную юбку. – Ведь мы так давно не виделись.

Давно не виделись? Чарли вопросительно посмотрел на нее, но все же приблизился и сел напротив. Он знал, что Владимир нашел его много лет назад в лесу рядом с мертвой волчицей и взял к себе. О том, что было до того, как маленький волчонок попал к леснику, варг не знал ничего.

«Тебя я не помню».

– Я тоже с трудом припоминаю твой запах, – протянула

девушка. – Но я следила за тобой последнюю неделю и могу с уверенностью сказать, что не ошиблась.

Чарли повнимательнее пригляделся к ней: бледная кожа, высокие скулы и глаза. Глаза, похожие на холодное зимнее небо.

«Кто ты?» – он сумел задать только этот вопрос, потому что девушка соскочила с валуна и, сделала пару шагов ему навстречу.

– Десять лет назад Далия Блэквинг Вилсон, одна из лучших воительниц и помощница Ульвара Лунного, покинула Стаю и, перебравшись на Аляску, пропала вместе с маленьким сыном. Ее так и не нашли, и вскоре их обоих признали погибшими. Вся Стая горевала о подобной утрате, и только дочь Далии, Эрин Вилсон не опустила руки, ведь она знала, она чувствовала, что ее брат должен был выжить, – девушка сделала еще шаг вперед, заставив Чарли отшатнуться. – Ты Артур Блэквинг Вилсон, и я наконец-то нашла тебя.

Он отскочил в сторону, когда спустя пару секунд перед ним оказалась не худощавая девушка, а поджарая серебристая волчица. Варг замотал головой, осторожно приблизился и принялся. Теперь он явственно ощущал ее запах, ни капли не похожий на человеческий. Еще отчетливее ощущал силу в существе напротив, чувствовал, что они и вправду невероятно похожи.

Чарли замотал головой и обошел новоявленную сестру по кругу. Ему просто не верилось, что все это происходит

сейчас, с ним, взаправду. Как ни странно, он никогда не горел желанием узнать побольше о своем прошлом или своей родне. Для него семьей был старый лесник, к которому он был сильно привязан. И вот теперь...

«Но ты... Как ты... Как у тебя...» – он поднял полный растерянности взгляд на волчицу, не зная, что спросить в первую очередь.

«Ох прости, тебя Наверное смутило мое оборотничество. Ты Наверняка знаешь о том, что варги...»

«Принимают как волчий, так и человеческий облик, знаю. Дело не в этом...»

«Эрин. Зови меня Эрин, – склонила голову та. – Тогда в чем же? Ты не рад?» – в серых глазах мелькнул страх.

«Нет, что ты! Я рад... встретить кого-то вроде меня, – протянул Чарли и неуклюже приблизился. – Но мне необходимо это обдумать. Все слишком...»

«Я нашла тебя. Мы можем, наконец, вернуться домой, в Стаю. Мы – ее часть, Артур!»

«Чарли, – тихо бросил волк. – Человек, который дал мне приют, назвал меня так».

Ему показалось, что на секунду светлую морду его сестры перекосило от злобы, но Эрин, как выяснилось, обладала просто титанической выдержкой и лишь кивнула, не проронив ни слова.

Варг поднял взгляд – солнце уже начинало клониться к горизонту. Если он хочет вернуться домой до того, как стем-

неет, надо поторопиться.

«Мы можем встретиться завтра? Здесь же? – с надеждой спросил он, махнув хвостом. – Мне нужно кое-что обдумать».

«Конечно, – выдержав небольшую паузу, произнесла волчица. – Я буду ждать тебя здесь завтра в полдень. Не опаздывай, Артур».

Она сменила обличье и спешно зашагала прочь. Чарли смущенно опустил голову: не обидел ли он ее? Может, стоило побольше поговорить с ней о его прошлом, о матери, о том, что за Стая ждет их возвращения. Но ему надо было вернуться домой, в теплый уютный домик лесника.

В окнах горел свет, а у порога стояли незнакомые люди, запах которых он почуял еще издалека. Насторожившись, варг припал к земле и подобрался ближе.

– Подумайте над нашим предложением, – произнес мужчина в пальто с высоким воротом и такой же дурацкой шляпе, как у неприветливого управляющего, которого Чарли встретил сегодня днем в пекарне.

– Ишь чего удумали! – на пороге показался лесник, опирающийся дрожащей рукой о дверной косяк. – У меня есть кандидатура, и получше вашей!

– Но мы предлагаем вам в качестве «кандидатуры», – второй мужчина, в толстых круглых очках и с орлиным носом, сделал особый упор на последнем слове, чем вызвал поток ругани в свой адрес. *человека*

Чарли, почувяв неладное, выскочил из-за деревьев и рысью метнулся к дому. Незнакомцы отпрянули, человек в пальто взвизгнул. Варг, обойдя их, тихо зарычал и встал рядом с лесником, на лице которого мелькнула улыбка.

«Кто вы?» – строго спросил варг, подняв голову.

Человек в очках кашлянул и, покосившись на сверкнувшие волчьи клыки, произнес:

– Мы представляем мистера Бэксфорда, это...

«Новый управляющий, я знаю. Что вы забыли?» – прищурив серые глаза, прорычал варг. *здесь*

– М-мы предложили вашему... эм... х-хозяину? – человек в пальто покосился на Владимира. – Предложили оставить пост лесника и отправиться на заслуженный покой с соответствующими выплатами. Но...

– Но черт вы этого добьетесь! – лесник громко выругался по-русски и сплюнул. – Вот стервятники налетели! Я здесь живу не один десяток лет и прекрасно справляюсь со всем сам. Это мой дом. И лучше бы вам, ребятки, уходить подобру-поздорову. – Старик бросил в их сторону испепеляющий взгляд. – И если кто-то и сменит меня, то только Чарльз! Я лично его готовил к этому!

Мужчины недоуменно переглянулись. Тот, что был в очках, что-то шепнул своему коллеге, и оба закивали.

– Хорошо, – одернув пальто, процедил сквозь зубы один из них. – Сейчас мы уйдем, но учтите, что последнее слово все равно будет далеко не за вами.

Чарли тихо зарычал и сделал шаг вперед. Оба незнакомца испуганно подпрыгнули и, развернувшись, покинули дом лесника. Вскоре зажужжал двигатель, и вездеход скрылся в темноте.

– Гадкие люди, – прошипел Владимир.

Он устало сполз на деревянные ступеньки, держась рукой за дверной косяк, и прикрыл глаза. Варг осторожно подошел и, сев рядом, придержал плечо лесника. Тот дрожащей рукой провел по густой темно-серой шерсти и еле слышно, но не для волчьего уха, прошептал:

– Они просто так не отстанут. Рано или поздно тебе придется привыкнуть к жизни с людьми... Стать как они.

«Погоди, но разве я недостаточно...», – он не успел закончить фразу, лесник легким взмахом руки прервал его.

– Для них – нет. Они все равно будут неспособны принять кого бы то ни было, кто не ходит на двух ногах как они, кто не говорит как они... Чарли, мальчик мой, мне больно об этом говорить, но...

Раздался сухой, раздражающий глотку кашель, и лесник согнулся пополам. Варг осторожно взял того зубами за рукав и повел в дом.

«Тебе надо отдохнуть».

Старик устало повалился на кровать и закрыл глаза. Чарли уселся рядом и, положив голову на простыни, уткнулся носом в теплую грубую ладонь. Он должен стать как люди, если хочет выжить. Должен научиться принимать приемле-

ую для этого общества форму.

Эрин. Она может оборачиваться человеком. Если бы она только смогла научить его, это решило бы многие их проблемы. Быть может, тогда эти незнакомые люди в смешных костюмах отстали бы от них, поверили бы в него так, как верит старый лесник?

С этими мыслями он, сам того не заметив, погрузился в полный тревог сон.

Он ждал, нервно меряя шагами тропку и тихо ворча. Чарли пришел раньше условленного времени, но что-то подсказывало варгу, что его сестра тоже явится до полудня. И правда, вскоре до него донесся знакомый запах, и перед ним появилась девушка с пепельными волосами.

«Ты рано».

– А ты еще раньше, – на бледном лице мелькнула легкая ухмылка. – И чую, тебя что-то гложет.

Варг кивнул. Было немного неловко просить о чем-то свою только-только найденную родню, с которой он и не знаком толком. Но с кем еще он мог поговорить? Знакомый лесника, который занимается изучением варгов, в последнее время на связь не выходил, а сам Владимир... Пусть он и изучал его работы, вряд ли смог бы чем-то помочь.

«Мне нужна помощь», – тихо отозвался Чарли, подойдя поближе и заглянув в серые глаза.

Эрин какое-то время молчала и, кивнув, отошла в сторону

и присела на старый пенёк.

– Быстро ты сориентировался. Так все-таки ты собрался принять мое предложение? Ты вернешься со мной домой? – в голосе девушки мелькнула едва различимая надежда.

«Нет, – покачал головой варг и неловко провел передней лапой по земле. – Этого я сделать сейчас не могу. Но мне необходимо научиться принимать... человеческий облик».

Та удивленно вскинула бровь и задумчиво подняла взгляд к небу, которое едва выглядывало из-за темных верхушек елей.

– И зачем тебе это?

«Как это „зачем“? Без этого люди меня ни за что не признают за „своего“, но если бы...»

– Так вот чего ты хочешь, – грустно усмехнулась Эрин. – Быть «своим» среди тех, кем ты не являешься. Ясно все с тобой...

Она поднялась и, отряхнувшись, пошла назад по тропинке.

«Постой! – варг мигом ее догнал и, встав у девушки на пути, протараторил: – Просто иначе люди ко мне не прислушиваются».

– А должны ли? – фыркнула Эрин, немного поморщившись. – И должен ли ты?

«Дело не в этом, – попятился волк. – Человека, который меня приютил, собираются сместить с должности и все потому, что он предложил меня в качестве замены, но они от-

казались, потому что я не человек!»

Договорив, варг опустил голову и поднял вопросительный взгляд на сестру. Та пристально посмотрела на него. Склонив голову на бок, она хмыкнула и подошла к брату вплотную. Подперев рукой серую морду, она заставила его посмотреть на себя.

– И на что тебе сдался этот человек?

Чарли спокойно выдержал сковывающий ледяной взгляд и, глядя сестре прямо в глаза, сказал:

«Он не дал мне умереть от холода посреди леса. Научил меня тому, что я знаю и умею. Он... часть моей семьи, и я его на растерзание гадким стервятникам не оставляю», – он и сам не заметил, как назвал вчерашних незнакомцев также, как и старый лесник.

Эрин еще долго смотрела ему в глаза и, в итоге, покачав головой, выдохнула:

– Хорошо. Я попробую научить тебя оборачиваться человеком. Но не обнадеживай себя: не думай, то станешь таким как они. Ты просто примешь приемлемую для них форму, не более. И в любом случае останешься тем, кто ты есть на самом деле.

Они вновь встретились взглядами, и варг кивнул.

Глава 4. Конец всему

– Чарли, где ты так долго... пропадал, – тихо спросил Владимир, когда у домика лесника показалась знакомая темно-серая шерсть.

«Решил потренироваться после обхода», – уклончиво ответил тот.

Мужчина уже чувствовал себя куда лучше, чем вчера, но варга все равно не покидало беспокойство о состоянии старика. Чарли опустил голову, ощутив вину за то, что вновь пропал на полдня, оставив того совершенно без помощника.

Варг хотел позвать мистера Кола, который в их последнюю встречу справлялся о здоровье лесника. Врач, год назад отпустивший густую ухоженную бороду, был из числа тех людей, которым Чарли безоговорочно доверял. Да и к самому варгу тот, казалось, неприязни не испытывал. Однако Владимир наотрез отказался, сказав, что ему уже намного лучше.

– В последнее время ты все чаще куда-то уходишь и не говоришь, зачем, – протянул старик, серьезно посмотрев на варга. – Я беспокоюсь и хочу знать причину.

«Я тренируюсь», – вновь повторил вол, нервно дернув кончиком хвоста.

В какой-то мере это было правдой. Последние несколько дней он упорно тренировался, пытаясь принять человеческий облик. Правда, его «тренировки» пока не принесли

ощутимых результатов, кроме недовольства и ворчания его сестры. Эрин поначалу отнеслась терпеливо к тому, что варг «не может выполнить такую простую вещь», но после десятка неудачных попыток, начала сокрушаться, ушла, потом вновь вернулась и продолжила занятие.

За то время, что они общались в процессе тренировок, варг успел узнать довольно много о представителях своего рода. Куда больше, чем из работ своего тезки-исследователя. Во время одного такого «занятия» Эрин рассказала о том, что общий род варгов идет от могучих волков древности, потомков суровых северных Богов. О том, что их с Артуром (как она продолжала упорно называть Чарльза именем, что дала ему мать) родная Стая является одной из наиболее крупных, и что большая часть этой огромной общины живет за морем, в Англии. Однако некоторые члены «семьи» давно покинули пределы страны и расселились по всему миру, а некоторые даже собрали вокруг себя своих сородичей и создали свои «стаи».

– Такие как мы должны держаться вместе, – говорила довольно часто Эрин. – Стая – семья. Ты можешь быть хоть на другом конце мира, но, если тебе потребуется помощь, она всегда придет.

«Что-то не особо они пытались меня искать», – ворчал варг.

– пыталась. И нашла. Я

– Чарли?

Варг встрепелулся и посмотрел в глаза леснику.

– Я же вижу, что что-то случилось, – вздохнул Владимир, сведя густые седые брови к переносице. – И я сразу вижу, когда ты пытаешься что-то скрыть от меня.

Темно-серый хвост нервно застучал по полу. Наконец решившись, он ответил:

«Я правда тренируюсь. Я нашел... такого как я, и он пообещал научить меня оборачиваться человеком», – варг намеренно не стал говорить, что это была его объявившаяся сестра, решив особо в подробности не вдаваться.

– Подобного тебе? И он сам с тобой заговорил? – удивленно вскинул брови старик.

«Я сам удивился, – кивнул Чарли. – И я решил, что, раз уж мне не выжить среди людей таким какой я есть, я стану таким как они. И они, наконец, отстанут от тебя и перестанут говорить, что я...», – но он не успел договорить.

– Ох... – протянул мужчина, выдав грустную улыбку. – Вот оно в чем дело... Иди-ка сюда, Чарльз.

Он хлопнул ладонью рядом с собой. Чарли подошел и привычно положил голову рядом на кровать. Теплая грубая ладонь мягко прошлась по его шерсти, мгновенно успокоив волка. Варг прикрыл глаза и махнул хвостом.

– Что ж, продолжай тренировки, но не забывай о своем старике. Ты хоть уже достаточно большой, я беспокоюсь всякий раз, когда ты уходишь. Впредь говори, куда идешь, Чарли.

«Хорошо».

– Ты никогда не станешь как они, – строго сказала Эрин. – Твои сородичи чуть ли не от рождения умеют принимать человеческий облик. Так в чем проблема?

«Я стараюсь! Правда стараюсь...», – тихо прорычал Чарли.

Девушка покачала головой и за долю секунды сменила обличье.

«Представь, как ты встаешь на задние лапы, как меняется твое тело, – протянула та, усевшись рядом со стволом поваленного дерева, обросшего мхом. – Пропусти всю внутреннюю энергию через собственное тело, от ушей до кончика хвоста. Это похоже на электрический заряд».

Варг послушно закрыл глаза и изо всех сил представил, как принимает облик человека. Как его вытянутая морда меняет форму, становится плоской, как исчезают клыки и шерсть. Будет ли он похож на свою сестру? Возможно. А, может, и нет?

Он почувствовал, как по позвоночнику прошел резкий импульс, как зазвенело в ушах, а мышцы начало нещадно сводить. Чарли открыл глаза, но он все еще стоял на четырех лапах, покрытых густой шерстью. А на него все также разочарованно смотрела Эрин.

«Не могу понять, это ты такой тугодум или ты правда не способен обернуться человеком», – скептически прищу-

рилась волчица.

Но ведь он почувствовал, он был близок! Быть может, ему нужно просто чуть больше практики.

«Давай я попробую еще раз!», – выпалил было Чарли, но его тут же перебили.

«На сегодня все, – махнула серебристым хвостом Эрин. – Задержимся еще – и твой... человек может переполошиться и броситься тебя искать».

Она скрылась за деревьями точно серый призрак, тихо скользнув мимо брата. Он устало вздохнул и побрел в обход, прислушиваясь к звукам и запахам леса. Ему нравился шелест травы и хруст сухих ветвей под лапами. Нравилось прислушиваться к богатой лесной песне, где каждый звук был неповторим и удивителен. И вот вскоре, возможно, его лишат всего этого. Лишат его спокойной, размеренной жизни. Лишат дома.

А куда они с Владимиром пойдут? Будут жить и работать в городе среди простых людей? Вряд ли многим придется по душе постоянное соседство с варгом, хоть к нему многие и привыкли за столько лет.

С тяжелыми мыслями он добрел до бегущей по склону бурной реки, пробежал вдоль каменистого берега и спустился в болотистую низину, встретившую его хором комаров.

После того, как он завершил «обход своих владений», как иногда любил шутить Владимир, Чарли отправился домой. Уставший и съевший по дороге лишь пойманную бел-

ку. Главное – чтобы сам лесник не узнал. Нет, дело было не в том, что тот настолько любил белок, что запрещал их трогать. Просто мужчина все время делал упор на то, чтобы его подопечный старался есть приготовленную еду, в точности как человек. Быть может, так он просто пытался косвенным образом пробудить в варге человеческую сторону. Но если и так, то ничего у него не получилось.

«ничего не получилось», – проворчал Чарли, когда впереди показался знакомый забор. *У меня*

Он мигом добежал до двери и, схватившись зубами за специальный рычаг, который Владимир установил таким образом, чтобы тот мог легко открывать дверь, потянул на себя. Внутри было темно и тихо. Только ход настенных часов разбавлял эту мертвую и пугающую тишину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.